

DANIELLE STEEL

RUSHING WATERS

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
В УДОБНОМ ОФОРМЛЕНИИ РОСКЕТ

ЛУЧШИЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ

КОНЕЦ ЛЕТА

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ НЕГОДЯЙ

ЧУДО

СЕЗОН СТРАСТИ

ФРАНЦУЗСКИЕ КАНИКУЛЫ

СОКРОВЕННЫЕ МЕЧТЫ

ГОРЬКИЙ МЕД

СМЯТЕНИЕ

НЕРАЗЛУЧНЫЕ

ВЫСШАЯ МИЛОСТЬ

ПОД ПРИКРЫТИЕМ

ДАНИЭЛА СТИЛ

БЫСТРЫЕ ВОДЫ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
RUSHING WATERS
Copyright © 2016 by Danielle Steel
Перевод с английского *О. Болятко*
Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.

С80 Быстрые воды / Даниэла Стил ; [пер. с англ. О. Болятко]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100599-3

Элен Вартон — успешный дизайнер и очень эффектная женщина, уже многие годы замужем за английским аристократом и живет в Лондоне. Джордж — строгий приверженец традиций, и Элен изо всех сил старается соответствовать его представлению об идеальной жене.

Отправляясь в Нью-Йорк навестить мать, Элен не могла даже предположить, что ее ожидает. На город обрушивается ураган чудовишной мощи: потоки воды разрушают все на своем пути, число погибших и пропавших без вести неумолимо растет... Но стихия бушует не только на улицах: муж сообщает Элен, что любит другую женщину, и требует развода. Десять лет совместной жизни, безрезультатные попытки завести ребенка, бесконечные походы по врачам — все перечеркнуто.

Но даже после страшного урагана небо в конце концов становится голубым. Наступит ли покой и умиротворение в сердце Элен?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Болятко О., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100599-3

Глава 1

Элен Вартон задумчиво смотрела на висевшую в шкафу одежду и на те вещи, которые она сложила на кровати, готовясь к поездке в Нью-Йорк. Аккуратная и педантичная женщина, она всегда заранее все планировала, ни в чем не полагаясь на волю случая. Это относилось и к ее работе, и к одежде, и к еде, и к личной жизни. Она была предельно осмотрительной и рассудительной во всех своих поступках, что делало ее жизнь упорядоченной и налаженной, и хотя это не оставляло места для приятных сюрпризов, зато позволяло избегать досадных случайностей. Элен собиралась навестить свою мать, и эту поездку в Нью-Йорк планировала, как и обычно, еще с июня. Раз в два года она проводила с матерью День благодарения и каждый год ездила к ней весной. Она, как и всегда, намеревалась сделать кое-какие покупки для некоторых своих клиентов, но в этот раз у нее была еще и другая цель.

Элен возглавляла успешную компанию, занимающуюся дизайном интерьеров. У нее были три помощника, колорист и клиенты в нескольких европейских городах, которые были в восторге от ее работы. Она создавала для них замечательную окружающую обстановку, чего они не смогли бы сделать сами. Элен использовала самые лучшие материалы

и роскошную мебель, которая соответствовала запросам и образу жизни ее клиентов. А ее цветовые решения были необычными и очень привлекательными. Она брала за свои услуги приличные гонорары, но ей не было нужды смущаться этим, ведь она была хорошо известным дизайнером, получила несколько премий за свои работы и о ней часто писали в самых уважаемых журналах, специализирующихся в области дизайна интерьеров. Элен любила повторять, что ей выпала честь учиться у большого мастера. Ее мать была выдающимся архитектором. Она окончила Йельский университет, в начале своей карьеры работала у Й.М. Пея¹, а потом ушла в свободное плавание, работая в Нью-Йорке, Коннектикуте, Палм-Бич, Хьюстоне, Далласе и в других местах — везде, где клиенты хотели построить нестандартные дома.

В тридцать восемь лет Элен по-прежнему любила проводить время с матерью и отдавала ей должное в том, что она научила ее почти всему, что она знала о дизайне интерьеров. И всякий раз при встрече с матерью она узнавала что-нибудь новое для себя. Время от времени мать поставляла ей клиентов либо из Европы, либо из Штатов, как того клиента, на которого Элен работала сейчас и который нанял ее, чтобы она взялась за отделку его дома на Палм-Бич. Годом ранее она обустроивала для этого клиента его яхту. Она никогда не выходила за рамки бюджета и заканчивала работу в срок, что было необычно в ее профессии и помогло ей добиться большого успеха. У нее была надежная,

¹ Знаменитый американский архитектор, один из пяти первых лауреатов Притцкеровской премии, аналога Нобелевской премии в области архитектуры. (Здесь и далее — прим. переводчика.)

процветающая компания, и в финансовом отношении она преуспевала.

Элен и ее мать были очень разными людьми, но они уважали друг друга, и Элен нравилось работать вместе с матерью. Она любила ее стиль, сочетавший строгость линий и элегантную простоту. Отделывать дома, построенные ее матерью, было для нее настоящим удовольствием, и она часто спрашивала у нее совета и по поводу других своих клиентов. Вдвоем они решили не одну трудную проблему, и в семьдесят четыре года ее мать все еще была полна новаторских идей. Грейс Мэдисон часто говорила, что правильным ответом всегда является самый простой. Она не любила сложных решений и не прибегала к хитроумным уловкам для создания специальных эффектов. И Элен придерживалась того же мнения.

Сама Элен всегда старалась предвидеть возможные осложнения и придерживалась железной дисциплины в работе. А ее мать была более непосредственной и открытой для новых идей, до такой степени, что ее иногда считали эксцентричной. Но Элен и это нравилось в ней. Грейс была талантливой, сильной женщиной, которая десять лет тому назад поборола рак молочной железы и не прекращала работать даже тогда, когда проходила курсы химиотерапии и радиотерапии. С тех пор рак не проявлялся, но Элен все же беспокоилась о ней. Ее мать не выглядела на свой возраст и вела себя соответственно, но тем не менее она была уже в годах, несмотря на свою неумную энергию и моложавый вид. Элен было жаль, что они не живут в одном городе, но она поселилась в Лондоне одиннадцать лет назад и уже десять лет была замужем за Джорджем Вартоном, который был адвокатом и англича-

нином до мозга костей. Он был выпускником Итона и Оксфорда, а его семья, внесенная в книгу пэров Берка¹, была типично английской во всем — в своей истории, привычках и традициях. Элен приложила все усилия, чтобы приспособиться к его сугубо английскому жизненному укладу, хотя она была американкой и у нее были свои взгляды на то, как следует поступать в том или ином случае. Но она уважала его мнение, хотя поначалу ей приходилось нелегко.

Элен управляла их хозяйством в точности так, как нравилось Джорджу, чего он от нее и ожидал. Ей нравилось учиться у него английским обычаям, но временами она скучала по менее консервативному образу жизни, который вела в Нью-Йорке, и по знакомому окружению, в котором она выросла. Ради Джорджа она отказалась от привычного мира и, когда они поженились, была достаточно молода, чтобы хотеть сделать это в угоду ему. И спустя десять лет она стала разделять его вкусы и предпочтения.

Ее родители, казалось, прекрасно ладили друг с другом, но, как только Элен окончила колледж, они развелись, чем ошеломили ее. Мать сказала ей, что они давно уже втайне решили сделать это. Они не испытывали ненависти друг к другу, просто у них больше не было ничего общего. Ее мать сказала, что у них «закончилось горячее». Отец Элен работал на Уолл-стрит в инвестиционной компании и был на десять лет старше ее матери. Он умер вскоре после того, как Элен вышла замуж за Джорджа. Ее родители больше не вступали в брак и оставались близки-

¹ Книга пэров Берка содержит список пэров Англии и их родословную.

ми людьми, поддерживая хорошие отношения. Оба говорили, что ни о чем не жалеют, и, казалось, были гораздо счастливее, идя каждый своим путем. Элен была благодарна им за то, что они, какие бы между ними ни были разногласия, сохраняли свой брак, пока она не выросла. Они были очень деликатными людьми, никогда не говорили плохо друг о друге и скрывали от окружающих свои расхождения, что и сделало их развод таким неожиданным. Последствия этого развода были для Элен минимальными, и оба ее родителя были счастливы за нее, когда она вышла замуж за Джорджа. Хотя перед свадьбой мать спросила Элен, не находит ли она Джорджа немного негибким и устоявшимся в своих привычках. Он был таким типичным англичанином, но Элен сказала, что находит это очаровательным, и в некоторых отношениях Джордж напоминал ей отца. Он был спокойным, деловитым и ответственным человеком, и Элен была уверена, что с такими достоинствами он станет хорошим мужем, пусть даже и не слишком романтичным. Джордж был человеком, на которого можно было положиться. Он был надежным, что очень нравилось Элен. Она хотела вести размеренный образ жизни, лишенный всяческих сюрпризов.

Единственным разочарованием в их браке, которого Элен не предвидела и на которое не могла повлиять, была ее неспособность родить ребенка, несмотря на все предпринимаемые усилия, в которых Джордж ее полностью поддерживал. Он прошел все необходимые обследования, и очень быстро выяснилось, что это была не его вина. Элен тоже прошла многочисленные обследования, и за четыре года они предприняли десять попыток экстракорпорального оплодотворения, но с огорчительны-

ми результатами. Они четыре раза меняли специалистов, всякий раз когда слышали о ком-то новом и предположительно лучшем. Элен беременела шесть раз, но это всегда заканчивалось выкидышем на ранних сроках, как бы осторожно она себя ни вела. Их последний доктор пришел к заключению, что ее яйцеклетки были преждевременно состарившимися. Они начали пытаться завести ребенка, когда ей исполнилось тридцать четыре года. До этого Элен была слишком занята своей карьерой. Они думали, что у них впереди еще много времени, но, очевидно, это было не так. И они не рассматривали возможность усыновления. Джордж был решительно против, и Элен согласилась с ним. Элен не хотела воспользоваться донорской яйцеклеткой вместо своей собственной, а идея с суррогатной матерью нравилась им еще меньше, поскольку они не могли проконтролировать, насколько ответственно она подойдет к вынашиванию их ребенка и какие нездоровые привычки скроет от них. Они были полны решимости или самим родить ребенка, или вообще не иметь детей, что с каждым прошедшим месяцем становилось все более вероятным.

Элен не могла себе представить, каким станет их будущее, когда в старости их не будут окружать дети, и они с Джорджем были решительно настроены продолжать попытки. И между ЭКО и инъекциями гормонов Элен не отказывалась от «естественных попыток», что заставляло их срываться с работы домой всякий раз, когда тест показывал, что у нее наступила овуляция. Ей удалось таким образом забеременеть несколько раз, но она теряла ребенка так же быстро, как и при ЭКО. В последние несколько месяцев они решили сделать перерыв. Ситуация становилась слишком напряженной, и Элен стала

просто одержима этой идеей. Романтика в их браке отчасти улетучилась после дежурных попыток зачать ребенка, но Элен была уверена, что их усилия в конце концов увенчаются успехом, и это будет стоить четырех лет непрерывного стресса.

В Нью-Йорке у Элен был запланирован визит к специалисту по бесплодию, о котором она была наслышана. Элен хотела узнать его мнение относительно новых методик, которые они могли бы испытать. Она все еще не готова была смириться с поражением, хотя ее гормональный фон был не слишком хорошим в последний год, и это служило подтверждением теории их лондонского врача о том, что их старания ни к чему не приведут. Элен отказывалась в это верить, и Джордж тоже был готов продолжать их упорные усилия, каким бы плачевным ни был результат. Все это было невесело, но Элен считала, что, если у них появится ребенок, это будет стоить того, и Джордж соглашался с ней. Он не хотел разбить ей сердце, сдавшись, хотя больше не испытывал оптимизма по поводу их шансов на успех. Он старался принять это и смириться и надеялся, что со временем и она придет к тому же. Их упрямые попытки и повторяющиеся неудачи были тяжелым испытанием для Элен. Джорджу тоже было нелегко, хотя он никогда не жаловался.

Несмотря на то что она прожила в Англии больше десяти лет, Элен по-прежнему выглядела типичной американкой. Она была высокой, худощавой женщиной с аккуратно постриженными светлыми волосами, доходившими ей до плеч. В ней было нечто, делавшее ее эталоном американки. Она всегда была хорошо одета, предпочитая повседневный непринужденный стиль — кашемировые свитера, узкие юбки и туфли на высоком каблуке. А на уик-эн-

ды она надевала джинсы, если они навешали друзей в их загородных домах или отправлялись на охоту, бывшую важной частью традиций, которых придерживался Джордж. Они еще не обзавелись собственным загородным домом, планируя сделать это, когда у них появятся дети, а этого пока не произошло.

Джорджу исполнилось сорок четыре года. Он был таким же высоким, худощавым и светловолосым, как и Элен, хотя внешность у него была чисто европейской. И он был очень красивым мужчиной. Окружающие всегда говорили, что у них будут прелестные детишки, не подозревая о том, через что им пришлось пройти в последние четыре года в надежде родить ребенка. Единственными людьми, которым Элен рассказывала о предпринимаемых ими с Джорджем попытках, были ее мать и ближайшая лондонская подруга Мирей — француженка, тоже вышедшая замуж за англичанина. У нее было четверо детей, и она вместе с Элен оплакивала каждую ее неудачу. Мирей была талантливой художницей, хотя теперь, с четырьмя малолетними детьми, у нее не оставалось времени на работу. Ее муж, как и Джордж, был адвокатом, и Вартоны часто проводили с ними выходные дни в их загородном доме. У Джорджа было множество старых друзей, которые приглашали их к себе почти каждый уик-энд.

Элен, прищурившись, внимательно посмотрела на одежду, висевшую в шкафу, отобрала кое-какие вещи и сложила все в чемодан. Она не забыла упаковать и летнюю одежду. В середине сентября в Нью-Йорке наверняка будет еще жарко. Не успела Элен застегнуть молнию на чемодане и поставить его на пол, как в комнату вошел Джордж.

— Ты уже слышала об урагане? — встревоженно спросил он.

Потом он улыбнулся и поцеловал жену в макушку. Он не был страстным мужчиной, но был заботливым и любящим. И даже если он не демонстрировал свои чувства, Элен знала, что он всегда будет ей опорой. Он был человеком, на которого можно было положиться.

— Что-то слышала. В это время года в восточных штатах всегда бывают ураганы, — рассеянно заметила она.

Элен поставила на пол рядом с чемоданом свой портфель. В него она сложила свои заметки, чертежи и образцы материалов для своих клиентов.

— После «Сэнди» это немного беспокоит, ты не находишь? — с серьезным видом спросил Джордж, вспоминая о чудовишном урагане, который пронесся по Нью-Йорку пятью годами ранее.

— Такое случается лишь раз в жизни, — улыбнулась Элен. Она казалась обрадованной появлением мужа. — За год до «Сэнди» был ураган «Ирэн», — напомнила она. — И по всем прогнозам он должен был сровнять Нью-Йорк с землей. А он превратился в обычную грозу, когда дошел до побережья. Нельзя паниковать всякий раз, когда в это время года предсказывают ураган. Это все мелочи, — заверила Элен. — «Сэнди» был всего лишь результатом редкого совпадения многих факторов. Вероятнее всего, такое больше никогда не повторится, — с уверенностью заключила она.

Элен не беспокоилась из-за ураганов. Ей было достаточно и других более реальных поводов для беспокойства. Например, когда они снова предпримут попытку экстракорпорального оплодотворения или что покажет очередная маммография ее мате-

ри, хотя всего две недели назад она проходила обследование и результат был обнадеживающим. Ураганы не входили в ее повестку дня.

— Лучше, чтобы не повторилось. По крайней мере, в то время, пока ты будешь находиться там, — сказал Джордж. Он с нежностью в глазах обнял ее и на мгновение прижал к себе. — Я буду скучать по тебе, — проговорил он, взглянув на ее чемодан. — Но мне пора и самому укладывать вещи. Я уезжаю на уик-энд к Танбриджам. У них собирается большая компания, и мы планируем хорошо поохотиться.

Это был уик-энд в чисто английском стиле, традиция, которая не менялась на протяжении столетий, и Элен было жаль, что она пропустит это событие. Поездки за город на уик-энды были важной частью их жизни. Там они встречались со старыми и новыми друзьями и с однокашниками Джорджа, с которыми он вырос и ходил в школу. Но даже спустя десять лет Элен все еще рассматривали как новичка в их обществе, хотя все были очень милы с ней.

— Ты даже не заметишь моего отсутствия, — пошутила Элен. — Ты будешь слишком наслаждаться жизнью для этого.

Джордж смущенно улыбнулся. Они оба знали, что отчасти это было правдой. В таких компаниях он с удовольствием разговаривал с мужчинами о делах, в то время как женщины обсуждали своих детей, которые обучались в закрытых школах.

— Что ж, не гости там слишком долго, — сказал Джордж и отправился упаковывать вещи.

Он знал, что Элен любит проводить время с матерью. И ему Грейс тоже нравилась. Она была жизнерадостной и умной женщиной, полной творческих

идей, и ее откровенные высказывания забавляли его. Он любил обсуждать с ней политику и архитектуру. Она была идеальной тещей — занятой, независимой, которая все еще жила полной жизнью и никогда не вмешивалась в чужие дела. И она все еще была красива, даже в семьдесят четыре года. Джордж был уверен, что и Элен будет такой же, хотя у нее был не столь решительный характер, как у ее матери, и она не была настолько смелой в своих оценках. Но его устраивали ее скромность и готовность приспособливаться к его образу жизни. Ее мать никогда не боялась высказывать свое мнение, независимо от того, соглашались с ней или нет. Она была необычайно проницательной, находиться в ее обществе и беседовать с ней было очень интересно. Но Элен была более спокойной и сдержанной, и, по мнению Джорджа, с ней, вероятно, было легче жить, чем с ее матерью.

Когда они спустились вниз, чтобы поужинать, Элен достала из холодильника большое блюдо салата, который приготовила их экономка, и напомнила Джорджу, что ему будут готовить ужин каждый день и он должен предупреждать экономку всякий раз, когда решит поужинать вне дома. Обычно он часто ужинал в городе, когда Элен уезжала, потому что не любил оставаться дома один. Иногда он останавливался в своем клубе по пути домой и ужинал там.

— Не беспокойся, я как-нибудь продержусь десять дней, — сказал Джордж.

Они уселись за круглый стол, который уже был накрыт для них. Стол стоял у окна, выходившего в сад, в большой уютной кухне, которую Элен заново отделала годом ранее. Дом был слишком большим для них, с пятью спальнями, которые пока им не были нужны. Одну спальню Элен приспособила